

Лин Сяо не подозревал, что в этот самый момент он посадил семя ненависти в сердце Чжу Юэ. Он только понимал, что здорово провинился, поэтому, чувствуя тревогу, от него отвернулся. Стоящий в сторонке Лань Шэн до сих пор заботливо расспрашивал Пин Цзуну о его самочувствии. Лин Сяо вдруг показалось, словно все отвергают его: одни его ненавидели, другие - игнорировали, а у третьих имелись те, о ком они заботились гораздо сильнее, и только он до сих пор был одинок. Придя к этой мысли, он почувствовал, как внутри него вспыхнуло необъяснимое пламя, и пришедшее с ним чувство одиночества затопило все его естество.

Другой человек, все существо которого было объято таким же пламенем, сейчас лежал в медпункте доктора Яо на столе для осмотра. Неподалеку от него на совесть трудился принтер.

Яо Тай вытащила из принтера готовое заключение по результатам обследования.

- Мои поздравления. Ты уже вступил в фазу подготовки к пробуждению, и вскоре тебя ожидает первое пробуждение. Твое тело уже готово ко второму этапу взросления. Все показатели более чем хороши.

- Хороши настолько, что я не в состоянии защититься, когда на меня нападают? - Ин Фэну это показалось нелепым.

- Реакция, проявившаяся у тебя сейчас, тоже один из признаков скорого пробуждения, который зачастую называют "ложным пробуждением". Спустя десять дней после начала фазы подготовки к пробуждению все птенцы официально вступают в фазу пробуждения. После этого уже не появится симптомов, вроде онемения рук и ног, как это случилось с тобой. Тебе не о чем беспокоиться.

Она отыскала личное дело Ин Фэна:

- Как у тебя дела? Ты уже выбрал для себя вторую половинку?

- Нет, - очень быстро ответил Ин Фэн.

Яо Тай кивнула:

- Даже в этом случае все будет в порядке. Я могу раз в месяц делать тебе инъекции успокоительного, чтобы фаза пробуждения не принесла тебе никаких неприятностей, до тех пор, пока ты не отыщешь партнера.

- Это не нанесет вреда здоровью?

- Ничуть. Конечно, ты можешь выбрать отказ от инъекции. Только после пробуждения ты будешь испытывать нормальные физиологические реакции. У любого птенца хватит здравого смысла позаботиться об этих реакциях, главное избегать яростных столкновений, вроде тех, в

котором ты участвовал только что. В противном случае ты можешь с легкостью заработать гормональное расстройство. Ох, верно, на всякий случай птенцам, которым не сделана инъекция успокоительного, запрещается участвовать в полевых тренировках.

- Я выбираю инъекцию, - тренировки в полевых условиях были крайне заманчивы для каждого из студентов, и Ин Фэн не стал исключением.

Яо Тай тоже была человеком очень прямолинейным. Она очень быстро подготовила шприц для внутривенной инъекции. Ин Фэн наблюдал, как она прокалывала иглой его кожу, а потом с равномерной скоростью вводила ему в вену прозрачную жидкость. Он почти сразу же ощутил, как остывает его тело: охватывавший его жар в мгновение ока полностью испарился.

- Тебе все равно следует помнить, что, хотя эта инъекция успокоительного сможет подавить реакции твоего тела, тебе все равно следует быть внимательным и избегать излишнего сближения с людьми, вступившими в фазу пробуждения. Иначе их гормоны могут повлиять и на тебя, опосредованно приведя к тому, что лекарство утратит свою эффективность.

- И долго можно использовать это лекарство?

- Ты можешь продолжать делать инъекции столько, сколько захочешь. Мы действительно с нетерпением ожидаем, когда вы все повзрослеете, но мы никогда и никого не станем принуждать совершить Церемонию Совершеннолетия, пока эти студенты к этому еще не готовы. Самый старший студент в нашем институте уже 22 года остается в фазе птенца. Он до сих пор не нашел себе подходящего партнера, и мы относимся к его решению с уважением.

- А что, если я так и не смогу его отыскать?

- Бикун - начальный институт, и самый старший здесь двенадцатый класс. По достижении этого возраста ты сможешь выбрать: продолжать оставаться здесь или, оставаясь птенцом, поступить в учебное заведение следующего уровня. То же самое касается и твоей будущей работы. В этом нет ничего необычного, такое раньше уже случалось. Однако только в Бикуне тебя смогут лучше всего защитить. Если ты решишь поступить в другой институт или работать как птенец, то многие специальности и профессии, связанные с риском, станут для тебя недоступны. Думаю, ты и сам прекрасно понимаешь причину.

- Понимаю, - кратко ответил Ин Фэн.

- Есть одно обстоятельство, о котором ты, скорее всего, еще не знаешь. После вступления в фазу пробуждения поиск спутника жизни также становится одним из наших инстинктов. Это правда, что успокоительные способны подавить реакции твоего тела, но твои психологические потребности им удовлетворить не удастся.

- Что вы хотите этим сказать?

- Ты уже находишься на пороге пробуждения. Только не говори мне, что никогда не испытывал одиночества. Неужели у тебя никогда не возникало желания разделить свою жизнь с кем-то еще?

После секундного молчания Ин Фэн ответил:

- Нет.

- Что ж, - сдалась Яо Тай, - эмоциональное развитие некоторых людей слегка замедлено, но постепенно это чувство достигнет тебя. Эта мысль начнет все более и более настойчиво вертеться у тебя в голове, пока в итоге не заставит тебя приложить все усилия к поиску своей второй половинки.

Ин Фэн сел на столе. От взора Яо Тай не скрылось вызванное внезапной болью подергивание уголка его рта.

- Тебе помочь обработать раны в других местах?

Ин Фэн приложил руку к груди. Достаточно было слегка нажать, чтобы почувствовать там боль. Благодаря своему опыту, он понимал, что там, должно быть, красовался огромный синяк. По одному этому можно было легко заключить, насколько тяжелыми оказались удары Лин Сяо, и от этих жутких воспоминаний он невольно снова нахмурился.

- Спасибо, не нужно, - Ин Фэн вежливо отклонил высказанное из добрых побуждений предложение Яо Тай. Попрощавшись с ней, он покинул медпункт.

Когда он вернулся к себе в общежитие, перед дверью его встретил неожиданный гость. Даже при том, что Лин Сяо с Ин Фэном обучались в одном классе, их общежития находились одно в восточном, другое - в южном крыле. Комнаты разделяло огромное расстояние, поэтому Ин Фэн явно не мог посчитать, будто этот парень всего лишь случайно забрел к нему.

У Лин Сяо был такой вид, словно он пришел сюда с неохотой, но желание лично убедиться, что с Ин Фэном все в порядке, оказалось сильнее его неохоты. Из-за этих двух противоречащих друг другу эмоций он долго расхаживал туда-сюда перед дверью. Много раз он уже делал было шаг, собираясь уйти, но в итоге почему-то все равно оставался.

В тот момент, когда он увидел, что Ин Фэн вернулся в целостности и сохранности, чувство, называемое "тревогой" мгновенно испарилось, а освободившееся место тут же заполнило чувство под названием "облегчение". К сожалению, ни одну из этих идущих из глубины души эмоций не заметил их обладатель. Как и сказала Яо Тай, эмоциональное развитие некоторых людей было замедлено. И, к сожалению, Лин Сяо тоже входил в их число.

При виде него уголок рта Ин Фэна презрительно дернулся.

- Что ты здесь забыл? У меня в комнате нет хлеба с банановым вкусом.

Взгляд Лин Сяо стал слегка уклончивым:

- Ты в порядке?

- Спасибо, я все еще жив.

Он протянул руку, собираясь отворить дверь, но Лин Сяо преградил ему путь.

- Что ты творишь? - теряя терпение, спросил Ин Фэн.

- Можешь ударить меня. Я не стану давать отпор.

- Что?

- Мне не нужна такая победа.

Выражение лица Лин Сяо стало таким, словно он по собственной воле посылал себя на смерть. Ин Фэну это показалось слегка забавным, и он искренне рассмеялся.

Лин Сяо показалось, что над ним насмеваются, отчего у него вытянулось лицо:

- Ты смотришь на меня свысока?

- Разве нормальный человек, оказавшись в таких обстоятельствах, не должен принести свои извинения?

Лин Сяо молча открыл рот с таким видом, словно извиняться перед Ин Фэном было самой унижительной вещью, которую можно совершить в этом мире.

В конце концов, скрипнув зубами, он произнес:

- Просто ударь меня.

- Ха, - усмехнулся Ин Фэн, а затем снова заговорил, прогоняя его: - Я возвращаюсь к себе. Пожалуйста, не стой у меня на пути.

Гордо поднявший голову Лин Сяо не сдвинулся с места.

На этот раз Ин Фэна по-настоящему привело в ярость его поведение. Свирепо схватив парня за воротник, он притянул его ближе к себе. В действительности он был ниже Лин Сяо, но каким-то образом его гнетущая аура полностью подавила противника. От столь властной ауры Лин Сяо даже стало трудно дышать.

Они находились всего в сантиметре друг от друга, а кончики их носов едва не соприкасались. Голос Ин Фэна словно бил по лицу Лин Сяо, когда он, проговаривая каждое слово, сказал:

- Можешь не сомневаться. Рано или поздно я тебе за все отплачу.

<http://bllate.org/book/15770/1410716>